

Детей с весьма оптимистичным стилем мышления оказалось меньше всего – 7 человек из 78 или 8,97 %. Все из них имеют средний учебный балл выше 4, причём 43 % получают высокие оценки (от 4,4 до 4,8).

Таблица

Результаты корреляционного исследования

Коррелируемые параметры	Значение коэффициента корреляции	Уровень стат. значимости
Уровень оптимизма – средний учебный балл	0,4329	$p \leq 0,01$
Уровень оптимизма – уровень интеллекта	0,0263	Не достигнут
Средний учебный балл – уровень интеллекта	0,3884	$p \leq 0,01$

Результаты корреляционного исследования представлены в таблице. Критическим значением выборочного коэффициента корреляции при $n = 46$

для уровня статистической значимости $p \leq 0,01$ будет значение 0,4.

Согласно полученным данным, во-первых, уровень оптимизма и средний учебный балл имеют достоверную положительную связь, т. е. для успешных в учебе подростков характерен высокий уровень оптимизма.

Во-вторых, существует положительная и достоверная связь между средним учебным баллом и уровнем развития общих способностей учащегося. Таким образом, данная рейтинговая система позволяет выделять группы успешных и неуспешных в обучении.

В-третьих, не обнаружено статистически значимой связи между уровнем интеллекта и уровнем оптимизма, хотя эти параметры не находятся в отрицательной зависимости. Следовательно, гипотеза подтверждена.

Несомненно, что оптимизм нам полезен. Научиться мыслить при неудачах более оптимистичным образом – значит обрести навык отражения депрессии. Он может также помочь нам добиваться большего и поддерживать себя в лучшей форме.

УДК 316.627

ДИНАМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ АЛЬТРУИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

А. Г. Портнова, К. Я. Джус

В качестве одной из ведущих личностных характеристик в отечественной психологии выделяется направленность. Сложность и многогранность данного понятия проявляется в разнообразии подходов к его определению: «основная жизненная направленность» (Б. Г. Ананьев); «динамическая тенденция» (С. Л. Рубинштейн); «смыслообразующий мотив» (А. Н. Леонтьев); «доминирующие отношения» (В. Н. Мясищев); «система потребностей» (Б. И. Додонов); «совокупность влечений, желаний, интересов, склонностей, идеалов, мировоззрения, убеждений» (К. К. Платонов) [14].

Направленность в таком контексте понимается как динамическая система установок и тенденций, ценностей и мотивов, интересов и идеалов, находящихся в сложных, в том числе иерархических, связях и отношениях, определяющая направление поведения и деятельности человека, ориентирующая его поведение и действия, отражающая доминанту, становящуюся вектором поведения (А. А. Ухтомский). «В глобальном плане направленность можно оценить как отношение того, что личность получает и берет от общества (имеются в виду материальные и духовные ценности), к тому, что она ему дает, вносит в его развитие», выступая, по мнению Б. Ф. Ломова, системообразующим свойством личности, определяющим ее психологический склад [14].

Объектом направленности человека (Н. А. Бердяев) выступают *ценности*, но не отдельно взятые, а в системе, с учетом их иерархии, приоритетности относительно друг друга.

В своем существовании и функционировании ценности выражают моральный идеал, возвышенный и абсолютный, являясь связанными с жизнью человека, самоопределением и самоосуществлением личности, а также с жизнью сообщества, его (само)управлением и проводимыми в нем политиками, определяют требования и осуществляемые в соответствии с ними практики в социуме. Одним из наиболее существенных трудов по теории, истории и практике ценностных ориентаций личности на сегодняшний день в отечественной психологии можно считать монографию М. С. Яницкого «Ценностные ориентации личности как динамическая система» (М. С. Яницкий, 2000), где ценности рассматриваются с позиций философии, психологии как сложная иерархическая система, важная образующая активности субъекта [20].

Принятие личностью ценностей предполагает построение индивидуальной ценностной иерархии. Ранг той или иной ценности в индивидуальной системе, по мнению Н. Гартмана, может определяться как ее абстрактной «высотой», так и ее «силой», зависящей от «тягости», возникающей при ее нереализации [20]. Ценность, имеющая для индивида наибольшую значимость, т. е. занимающая

самое высокое положение в его системе ценностных ориентаций, определяет общую направленность личности. Предпочтение ценности обусловлено представлениями об её абсолютной значимости для общества и человечества в целом или же их субъективной актуальной важностью. С. С. Бубнова, наряду с принципом иерархичности, выделяет принцип нелинейности системы ценностных ориентаций. По ее словам, «чрезвычайно важным свойством системы личностных ценностей является ее многомерность, заключающаяся в том, что критерий их иерархии – личностная значимость – включает в себя различные содержательные аспекты, обусловленные влиянием разных типов и форм социальных отношений» [5].

Структура направленности личности может быть простой и сложной, но главное в ней, – это устойчивое доминирование какой-то ценности, интереса, вследствие чего человек «настойчиво ищет средства возбуждать в себе нужные ему переживания как можно чаще и сильнее» (Б. И. Додонов) [9].

Психологическая классификация доминирующих ценностей личности является основанием для дифференциации типов направленности. Направленность личности, как отмечает В. С. Мерлин, может проявляться в отношении к другим людям, к обществу, к самому себе. М. С. Неймарк, например, выделены личная, коллективистская и деловая направленности личности [10]. Ш. Шварц и У. Билски считают, что каждому типу соответствует та или иная ведущая терминальная ценность. Д. А. Леонтьев приводит возможные группировки ценностей, объединенные в блоки по различным основаниям и представляющие собой своего рода полярные ценностные системы [12].

Среди инструментальных ценностей Д. А. Леонтьев выделяет следующие дихотомии:

- 1) этические ценности (честность, непримиримость к недостаткам), ценности межличностного общения (воспитанность, жизнерадостность, чуткость), ценности профессиональной самореализации (ответственность, эффективность в делах, твердая воля, исполнительность);
- 2) индивидуалистические ценности (высокие запросы, независимость, твердая воля), конформистские ценности (исполнительность, самоконтроль, ответственность), альтруистические ценности (терпимость, чуткость, широта взглядов);
- 3) ценности самоутверждения (высокие запросы, независимость, непримиримость, смелость, твердая воля), ценности принятия других (терпимость, чуткость, широта взглядов);
- 4) интеллектуальные ценности (образованность, рационализм, самоконтроль) ценности непосредственно-эмоционального мироощущения (жизнерадостность, честность, чуткость).

Д. И. Фельдштейн и И. Д. Егорычева выделяют такие типы личностной направленности, как: гуманистическая, внутри которой выделяется альтруистическая и индивидуалистическая акцентуации направленности; эгоистическая; депрессивная; суицидальная.

Э. Фромм выделяет типы непродуктивной и продуктивной ориентации. Типы непродуктивной ориентации современного общества – рецептивный (получающий), эксплуататорский (берущий), накопительский (сохраняющий) и рыночный (обменивающий). Продуктивная ориентация (производящий, дающий тип характера) подчиняет все усилия человека целям роста и развития всех его потенций [17].

В современной психологии направленность личности на те или иные ценности (ценностные ориентации) рассматривается как двойственное по своему происхождению образование, основанное одновременно на индивидуальном и социальном опыте.

Принятие личностью ценностей, «вращивание» её в свою структуру осуществляется посредством ряда механизмов. Интериоризация, понимаемая как присвоение общественно-исторического опыта, у Л. С. Выготского и других классиков отечественной психологии выступает в качестве основного механизма формирования личности. По словам Б. Г. Ананьева, «формирование личности путем интериоризации – присвоения продуктов общественного опыта и культуры в процессе воспитания и обучения – есть вместе с тем освоение определенных позиций, ролей и функций, совокупность которых характеризует ее социальную структуру. Все сферы мотивации и ценностей детерминированы именно этим общественным становлением личности» [7].

В работах ряда современных авторов, в частности И. Ф. Клименко, отмечается, что интериоризация общественно значимых ценностей проходит через усвоение социальных нормативов, как в вербальном, так и в поведенческом плане [11]. При этом, по мнению Б. С. Круглова, интериоризация ценностей представляет собой осознанный процесс, который предполагает наличие у человека способности выделить из множества явлений те, которые имеют для него некоторую ценность, а затем превратить их в определенную внутреннюю структуру в зависимости от условий существования, близких и дальних целей своей жизни, возможностей их реализации и т. п. Такая способность может осуществиться лишь при достаточно высоком уровне личностного развития, включающем определенную степень сформированности высших психических функций, сознания и социально-психологической зрелости [20].

В психоаналитической традиции рассматривается механизм близкий к интериоризации – интернализация, понимаемая как механизм, «посредством которого объекты внешнего мира получают постоянное психическое представительство, т. е. посредством которого восприятия превращаются в образы, формирующие часть нашего психического содержимого и структуру» [7]. Подобная трактовка, безусловно, сближает понятие «интернализация» с интериоризацией. По мнению А. В. Серого, интернализация – это более сложный механизм, предполагающий сознательное и активное восприятие ок-

ружающего мира, а также активное воспроизводство принятых норм и ценностей в своей деятельности. Кроме того, интернализация подразумевает принятие на себя ответственности, интерпретацию значимых событий как результата своей собственной деятельности [16]. Такая точка зрения восходит к представлениям А. Маслоу, по словам которого «всякий раз, когда человек берет на себя ответственность, он самоактуализируется» [13].

В. Грулих выделяет в интернализации ценностей следующие основные этапы: информация (о существовании ценности и условиях ее реализации); трансформация («перевод» информации на собственный, индивидуальный язык); активная деятельность (познанная ценность принимается или отвергается); инклюзия (иницирование, включение в лично признанную систему ценностей); динамизм (изменения личности, вытекающие из принятия или отрицания ценностей) [16].

Таким образом, по сравнению с интериоризацией, интернализация выступает как более сложный механизм формирования индивидуальной системы ценностей, придающий ей осознанный и автономный характер, обуславливающий направленность личности. Механизм интернализации рассматривался Ф. Сержантовым, В. Д. Шадриковым, Е. А. Климовым и др. на примере профессиональной деятельности. По мнению Е. А. Климова, для каждой определенной профессиональной группы характерен свой смысл деятельности, своя система ценностей [11]. При этом, как подчеркивает Л. Г. Дикая, сегодня профессионально важные качества «становятся производными от нравственных качеств человека... от иерархии ценностных ориентаций» [16]. Роль ценностных ориентаций в данном контексте заключается в том, что они, по словам О. М. Краснорядцевой, «детерминируют профессиональное поведение, обеспечивая содержание и направленность деятельности и придавая смысл профессиональным действиям» [20]. Особое значение система ценностных ориентации личности занимает в деятельности специалистов помогающих профессий, где важным для специалиста является наличие у него способности к чувствованию чужого «Ты» как собственного «Я», что возможно, если другой человек станет такой же ценностью, какой является для него самого он сам, и если любой человек будет вызывать у него искренний интерес.

Данная способность находит своё выражение в альтруистической направленности личности, центральным критерием которой являются интересы другого человека или социальной общности, что выражается в проявлении альтруистического поведения. Под альтруистическим (просоциальным) следует понимать поведение, направленное на благо других и не рассчитанное на какую-либо внешнюю награду. Это поведение обусловлено наличием у человека ряда личностных диспозиций: сострадательности, заботливости, чувства долга, ответственности и отсутствием качеств, не способствующих проявлению альтруизма, подозрительности, жадности, скептицизма [19].

Диапазон помощи весьма широк: от мимолетной любезности до оказания помощи человеку в опасной для него ситуации ценой собственной жизни. При этом, принимая решение об оказании услуги или помощи, человек учитывает такие факторы, как затраты времени, прилагаемые усилия, денежные расходы, отсрочку с их планов, неудовлетворение своих потребностей, опасность для своего здоровья и жизни.

Данные исследований Б. Латане и Дж. Дарли, посвященных выделению факторов альтруистического поведения, указывают на соблюдение этических норм, правил морального поведения. Действительность этих правил зависит от того, насколько человек интериоризировал их, насколько они стали для него внутренними стандартами, насколько поведение в соответствии с ними является для него ценностью. Чем более интериоризованы нормы в качестве стандартов поведения личности, тем сильнее поведение определяется предвосхищением его последствий для самооценки и тем меньше оно зависит от внешних обстоятельств [10].

Альтруистическое поведение характеризуется переживанием субъекта своего деяния как продиктованного внутренней необходимостью и не противоречащее его интересам. В своих работах Л. Берковитц и Л. Даниэльс указывают на взвешивание субъектом затрат (последствий поступка для себя) и пользы (последствий для обратившегося с просьбой). Человек тем меньше готов оказать помощь, чем дороже она ему обходится как материально, так и духовно (например возможность вступления в конфликт с кем-то из-за принятия на себя ответственности).

При принятии решения проявления альтруистического поведения, согласно результатам исследований Б. Латане, Дж. Родин, каждый участник ситуации руководствуется наличной у него степенью ответственности.

Альтруист реагирует на ситуацию спонтанно, в соответствии со своими этическими правилами и нормами. Важным свойством личности, predisposing к альтруистическому поведению, является predisposition к сопереживанию человеку, нуждающемуся в помощи (эмпатия). Чем больше человек склонен к сопереживанию, тем выше его готовность к помощи в конкретном случае.

По мнению Дж. Браун и других психологов, эмпатия может проявляться в двух формах - сопереживания и сочувствия. Сопереживание - это переживание субъектом тех же чувств, которые испытывает другой. Сочувствие - это отзывчивое, участливое отношение к переживаниям, несчастью другого (выражение сожаления, соболезнования и т. п.) [10]. Первое, считает Т. П. Гаврилова, основано в большей мере на своем прошлом опыте и связано с потребностью в собственном благополучии, с собственными интересами, второе основано на понимании неблагополучия другого человека и связано с его потребностями и интересами [2]. Отсюда сопереживание более импульсивно, более интенсивно, чем сочувствие. Сочувствие не всегда отра-

жает эмпатию, оно может выражаться даже бесстрастно, просто из вежливости («да, я понимаю, что это неприятно, но меня это не касается, не трогает»). Кроме того, Л. П. Калининский с соавторами считают, что при разделении эмпатических реакций вернее было бы говорить не столько о критерии разнонаправленности потребностей, сколько о степени эмоциональной вовлеченности своего «Я» во время такой реакции. Они полагают, что сопереживание является больше индивидуальным свойством, так как связано с такой типологической особенностью, как слабость нервной системы, а сочувствие – силой воли, степенью успешности социального обучения.

С. Шварц и Г. Клаузен показали, что готовность к оказанию помощи более выражена у людей с внутренним локусом контроля, воспринимающих себя как активных субъектов действия [10].

Е. Стауб отмечает положительную роль уровня морального развития и отрицательную роль макиавеллизма (пренебрежение моральными принципами ради достижения цели) для готовности оказать помощь [18].

В связи с этим можно констатировать, что проявление альтруизма связано с двумя мотивами: морального долга и морального сочувствия. Человек с моральным долгом совершает альтруистические поступки ради нравственного удовлетворения, самоуважения, гордости, повышения моральной самооценки (избегание или устранение искажения моральных аспектов Я-концепции представления о себе), относясь при этом к объекту помощи совершенно по-разному (и даже, иногда, отрицательно). Помощь носит жертвенный характер («отрывает от себя»). Люди с выраженной степенью морального долга (а это в основном лица авторитарного типа) характеризуются повышенной личной ответственностью.

Человек с морального сочувствия проявляет альтруизм в связи с идентификационно-эмпатическим слиянием, отождествлением, сопереживанием, но иногда не доходит до действия. Его помощь не имеет жертвенного характера, альтруистические проявления неустойчивы из-за возможного уменьшения идентификации и повышения личной ответственности.

Условием проявления альтруизма является направленность на состояние объекта помощи и сочувствующее отношение к нему. В данном случае происходит совпадение мотива и цели деятельности. Данный механизм позволяет выявить направленность совершаемых человеком действий, а следовательно, и его нравственного сознания, отграничить случаи, когда за кажущейся альтруистичностью действий скрывается достижение собственных узкокорыстных целей. Б. И. Додонов [9] установил, что, например, при гностической направленности личности ее свойства располагаются в следующем порядке: интеллект, трудолюбие, отзывчивость. При альтруистической же направленности они располагаются иначе: отзывчивость, трудолюбие, интеллект. Это отнюдь не означает, как справедливо замечает Т. П. Гаврилова, что человек с альтруистиче-

скими устремлениями не работает и не познает. Он чаще всего находит дело, в котором реализует свои альтруистические склонности [2].

Рассматриваемый феномен связан с определенными альтруистическими переживаниями человека, участвующими в своеобразной регуляции его деятельности, внося коррективы в ее протекание. В ряде работ установлена неразрывная связь между наличием в иерархии мотивов альтруистического мотива и устойчивой, специфической формой эмоционального реагирования. Доминирующий альтруистический мотив порождает и соответствующие ему специфические эмоциональные переживания, носящие характер устойчивого эмоционального реагирования. Это положение хорошо согласуется с данными, полученными в исследованиях Л. И. Божович [4], Б. И. Додонова [9], Я. З. Неверович и других авторов. Так, Б. И. Додонов утверждает, что устойчивая потребность человека во благе другого отражается в тенденции к переживаниям альтруистических эмоций. Если эта потребность не удовлетворена, человек испытывает тягостное состояние.

Таким образом, альтруизм как ценность заключается в бескорыстном служении другим людям, в готовности жертвовать для их блага личными интересами.

Альтруистическое поведение характеризуется переживанием субъекта своего деяния как продиктованного внутренней необходимостью и не противоречащего его интересам.

В ходе проведенного анализа подходов к изучению альтруизма можно констатировать, что:

- альтруизм является следствием эмоциональной реакции – эмпатии, при этом последняя понимается как аффективная связь с другим человеком, как способность приобщаться к эмоциональной жизни другого человека, разделяя его переживания;
- альтруизм возникает в результате воздействий на субъекта общественных моральных норм. Они представлены человеку главным образом в виде ожиданий других людей относительно его возможного поведения. Будучи неразрывно связанным с обществом, субъект, даже в отсутствие наблюдателей, будет вести себя в соответствии с принятыми нормами поведения;
- альтруизм побуждается так называемыми личностными нормами, под которыми понимается реальность, предстающая в форме ценностных ориентаций.

Таким образом, направленность выступает системообразующим свойством личности, определяющим ее психологический склад. Ее объектом выступают ценности, организованные в систему, с учетом их иерархии, приоритетности относительно друг друга. «Вращивание» ценностей осуществляется по средствам механизмов: интериоризации и интернализации. Альтруистическая направленность находит своё выражение в потребности содействия, помощи, покровительстве другим людям, не рас-

считывая при этом на какую-либо награду. Это поведение обусловлено наличием у человека ряда личностных диспозиций: сострадательности, заботливости, чувства долга, ответственности и отсутствием качеств, не способствующих проявлению альтруизма – подозрительности, жадности, скептицизма. Альтруистическая направленность характеризуется переживанием субъекта своего деяния как продиктованного внутренней необходимостью и не противоречащего его интересам.

Литература

1. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды. В 2-х т. / Б. Г. Ананьев. – СПб., 2003. – Т. 1.
2. Антилогова, Л. Н. Психологические механизмы развития нравственного сознания личности / Л. Н. Антилогова. – Омск, 1999. – 184 с.
3. Бодалев, А. А. Вершины в развитии взрослого человека / А. А. Бодалев. – СПб.: Питер, 2003.
4. Божович, Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
5. Бубнова, С. С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система / С. С. Бубнова // Психологический журнал. – М., 1999. – № 5. – С. 38 – 44.
6. Василюк, Ф. Е. Психотехника выбора / Ф. Е. Василюк // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. – М., 1996.
7. Выготский, Л. С. Развитие личности и мировоззрения ребенка / Л. С. Выготский // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтор. – М.: МГУ. – С. 161 – 165.
8. Гидлевский, А. В. Философские и естественнонаучные основы современной теории нравственности / А. В. Гидлевский. – Омск, 2004.
9. Додонов, Б. И. Эмоция как ценность / Б. И. Додонов. – М., 1978. – 272 с.
10. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2004. – С. 174 – 221.
11. Климов, Е. А. Психология профессионала / Е. А. Климов. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. – С. 68 – 150.
12. Леонтьева, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – М., 1992. – 17 с.
13. Маслоу, А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности. – М., 1982. – С. 108 – 118.
14. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2000. – 625 с.
15. Сержантов, В. Ф. Человек, его природа и смысл бытия / В. Ф. Сержантов. – М., 1990. – 360 с.
16. Серый, А. В. Ценностные ориентации личности в структуре профессионально значимых качеств школьных практических психологов / А. В. Серый: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Иркутск, 1996. – 25 с.
17. Фромм, Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. – М.: Республика, 1993. – 415 с.
18. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. / Х. Хекхаузен. – М.: Педагогика, 1986. – Т. 1. – 408 с.
19. Эфроимсон, В. П. Родословная альтруизма / В. П. Эфроимсон // Новый мир. – М., 1971.
20. Яницкий, М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М. С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000. – 204 с.